

7. Обучение русскому языку в школе. – М., 2003.

8. [Электронный ресурс]. URL: // www.wikiquote.org

УДК 316.7, 316.77

Тангалычева Румия Кямильевна, доктор культурологии, доцент
Кафедра социологии культуры и коммуникации
Санкт-Петербургский государственный университет
rimma98@yahoo.com

МЕТОДИКА КУЛЬТУРНОГО АССИМИЛЯТОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ КОРЕЙСКО-РОССИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается методика культурного ассимилятора, позволяющая сформировать необходимые знания и навыки специалистов языковых и социогуманитарных факультетов в области подготовки специалистов в области корейско-российской межкультурной коммуникации*

***Ключевые слова и фразы:** корейско-российская коммуникация, культурный ассимилятор, эффективная подготовка специалистов.*

Tangalycheva Rumiya Kyamil'evna, PhD in Sociology, Doctoral degree in Cultural Studies,
Dept. of Sociology of Culture and Communication
Saint Petersburg State University
Rimma98@yahoo.com

METHODOLOGY OF THE CULTURAL ASSIMILATOR AS A TOOL FOR TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF KOREAN-RUSSIAN COMMUNICATION

***Abstract.** The technique of the cultural assimilator is considered in the paper. This technique allows to form the necessary knowledge and skills for students in the field of training specialists in the field of Korean-Russian intercultural communication at the faculties of language and social science of Russian and Korean universities.*

***Key words and phrases:** Korean-Russian communication, cultural assimilator, effective training of specialists*

В условиях интернационализации и глобализации особую актуальность приобретает проблема формирования межкультурной компетентности, под которой обычно понимают поведение, соответствующее определенному контексту и эффективное в этом контексте [21, с. 302]. Вместе с тем в

литературе можно найти и более конкретное определение межкультурной компетентности. Так, американская исследовательница Я. Ким определяет межкультурную компетентность как внутреннюю способность индивида справляться с вызовами межкультурной коммуникации, а именно: с культурными трудностями, неопределенностью, позицией местных жителей, а также сопутствующими этим процессам стрессом и культурным шоком [19, с. 259].

По мнению специалистов в области межкультурной коммуникации, успешной (эффективной) может быть признана такая коммуникация, в которой принимают участие достаточно мотивированные люди, обладающие необходимыми культурными знаниями и коммуникативными навыками. Достаточный уровень мотивации означает, что участники коммуникации стремятся справиться со всеми поставленными перед ними целями, т. е. внутренне формируют позитивный образ предстоящих событий и прилагают максимальные усилия для получения необходимого результата. Культурные знания связаны с представлением о том, что нужно сделать или сказать в определенное время и в определенном контексте. Знания такого рода делятся на содержательные и процедурные. Содержательные знания включают знание предмета интереса, нужных слов, их значений, иными словами всего того, что необходимо в конкретной ситуации межкультурного контакта. Процедурные знания связаны с планированием и достижением искомого содержания. Коммуникативные навыки представляют собой специфические образцы поведения, ориентированные на достижение определенных целей, и сильно различаются в разных культурах.

А. П. Садохин предлагает рассматривать межкультурную компетентность следующим образом: во-первых, как стремление сконструировать для себя новую культурную идентичность, что достигается с помощью изучения иностранного языка и освоения инокультурных ценностей, установок, паттернов поведения; при этом основной целью межкультурного взаимодействия становится достижение максимальной аккультурации, предусматривающей ассимиляцию или интеграцию; во-вторых, стремление к эффективности в коммуникации с носителями иных культур даже при условии отсутствия обширных культурных знаний. По мнению исследователя, второй вариант межкультурной компетентности как наиболее распространенный требует разработки специальных методик по ее развитию [1, с. 133].

В научной литературе выделяют три основных метода развития межкультурной компетентности: культурно-специфический, контекстно-специфический и общекультурный [21, с. 324-355]. Общекультурный подход был впервые предложен американским исследователем Р. Брислином и предназначен для людей, «пересекающих культурные границы». Предполагается, что все люди, независимо от своих исходных характеристик (этнических, субкультурных, возрастных, статусных и пр.), проходят схожие этапы адаптации к принимающей культурной среде. Поэтому предлагаются единые для всех способы преодоления культурного шока и аккультурации,

которые действенны в любом культурном контексте [12, с. 1986].

Техники повышения межкультурной компетентности, как правило, преследует две цели: во-первых, ознакомить аудиторию с культурными различиями путем инсценировки ситуаций, характерных для тех или иных культур; во-вторых, ознакомить участников тренинга с типичными поведенческими проявлениями носителей других культур, и на этой основе подготовить их к использованию новых знаний в инокультурной среде. Обобщенно можно выделить несколько типов техник повышения межкультурной компетентности: самоанализ, эмпирический тренинг, полевые экскурсии и знакомство с местными культурами (Эти техники представлены, например, в кн.: Триандис 2007 [10]), а также совокупность когнитивных тренингов и методик культурного ассимилятора.

Первые культурные ассимиляторы были разработаны американскими психологами и антропологами в начале 1960-х годов под руководством Г. Триандиса. В 1980-е гг. благодаря исследованиям Р. Брислина и К. Кушнера появилась идея общего культурного ассимилятора, способного помочь людям адаптироваться к чужой культурной среде. Их подход основывается на том, что люди, попадающие в инокультурное окружение, проходят через сходные этапы адаптации и налаживания межличностных контактов с местными жителями [12]. В контексте адаптации иностранцев к российской культуре и, в особенности к городской культуре, этот метод получил весьма ограниченное применение (только в рамках учебного процесса и программе адаптации трудовых мигрантов в Ленинградской области). Методика разработки культурных ассимиляторов в контексте адаптации к жизни в крупном российском городе была разработана автором в ходе проекта РГНФ – Санкт-Петербург и опубликована в ряде изданий [5, 6, 7, 8,9].

Культурный ассимилятор представляет собой короткую историю взаимодействия представителей двух четко разделяемых культур, в ходе которого участники сталкиваются с определенной проблемой. Каждая история сопровождается 4-5 альтернативными вариантами решения проблемы и просьбой выбрать наиболее подходящий ответ. Также к каждому варианту ответа дается экспертная интерпретация этих ответов, только один из которых является верным. Тренинг по методу культурного ассимилятора включает от 100 до 150 таких коротких историй и предназначен для индивидуальной или групповой работы с брошюрой или компьютерной программой. После работы с культурными ассимиляторами новички (представители гостевых культур) начинают лучше понимать субъективную культуру принимающей страны и, следовательно, реагируют более или менее адекватно на ее проявления.

Методика культурного ассимилятора активно используется автором для работы со студентами в русскоязычных и мультикультурных аудиториях в процессе преподавания ряда курсов Санкт-Петербургского государственного университета по межкультурной коммуникации, социологии культуры, методам социологических исследований и др. После знакомства с ситуациями из книги студентам предлагается самостоятельно собрать материал и

сконструировать подобные эпизоды с оригинальными сюжетами. Стоит отметить, что наибольшие трудности в работе студентов вызывает требование сформулировать главную проблему отобранной ситуации, а также требование выявить 4-5 возможных вариантов разрешения трудной ситуации. Для этого необходимо иметь достаточно богатое воображение и определенный личный опыт межкультурного общения. Часто студентам не хватает и знания культурно-специфического контекста представителей других культур, которые задействованы в предлагаемом ими ассимиляторе. Вместе с тем такие занятия позволяют существенно расширить культурную картину мира студентов, дают им представление о том, что культуру принимающей страны следует оценивать исходя из ее собственных критериев оценки, избавляют их от излишнего этноцентризма. Они начинают понимать, что от межкультурных контактов можно получать удовлетворение и удовольствие, что эти контакты могут быть эффективными и вести к успешному выполнению профессиональных задач.

Логика конструирования культурных ассимиляторов

В результате проведения таких исследований – сбора и обработки полученных данных – обычно накапливается немалое количество случаев, историй и сюжетов межкультурных взаимодействий россиян и корейцев. Конкретные задачи авторов культурных ассимиляторов заключались в следующем.

1) Использовать материалы интервью и отобрать конкретные ситуации для конструирования ассимиляторов.

2) Изложить каждую конкретную ситуацию на хорошем русском языке без стилистических и грамматических ошибок.

3) Выявить основную проблемную ситуацию в каждой конкретной ситуации.

4) Продумать и написать четыре возможных варианта разрешения конкретной ситуации, только один из которых верный с точки зрения поведения представителя местной культуры.

5) Подготовить четыре варианта экспертной интерпретации каждого варианта ответа; каждая из этих интерпретаций должна погружать иностранцев в контекст местной культуры.

Рассмотрим процесс конструирования общего культурного ассимилятора на конкретном примере.

На первом этапе мы отбираем ситуацию, рассказанную информантом – молодой кореянке, обучающейся в одном из петербургских вузов. *«Вы знаете в Корее: сильно отличаются иностранцы и корейцы. Никто не спрашивает дорогу или номер автобуса у иностранца. Когда я стояла на остановке, одна бабушка спрашивает: «Девушка, а какой троллейбус дойдет до метро Василеостровская? в то время я только приехала в Россию и не знала... Я была так поражена: как она могла подойти ко мне, иностранке, и спросить дорогу? Я так была поражена... А она спрашивает дорогу... на русском языке, по-русски говорит... так странно было... Я теперь я уже адаптирована и если меня даже не спрашивают... Я сама отвечаю что, сколько стоит, какая*

маршрутка куда идет; сама я рассказываю». Затем с помощью наводящих вопросов выясняется, каким же образом ситуация разрешилась. Оказалось, что, увидев растерянность молодой кореянки, «бабушка» махнула рукой и побежала дальше. Как видим, ситуация изложена достаточно четко, но на плохом русском языке.

На втором этапе мы излагаем эту же ситуацию на нормативном русском языке без стилистических и грамматических ошибок и придаем ей форму маленькой истории. Получается следующая версия.

Молодая кореянка несколько дней назад приехала в Петербург для учебы в одном из вузов. Теперь она шла от метро в снятую накануне квартиру. Девушка чувствовала себя крайне неуверенно: она плохо говорила по-русски и была очень осторожна на улице, так как еще совсем не знала ни города, ни его жителей. Также она пыталась как следует запомнить дорогу от метро до дома, чтобы не сбиться с пути. Она ощущала себя чужой в этом незнакомом месте.

Неожиданно к молодой кореянке подошла пожилая женщина из тех, кого в России нередко называют «бабушками», и спросила: «Девушка, скажите, как пройти к метро Василеостровская?». Кореянка растерялась, потому что не совсем поняла, чего от нее хотят. Она вежливо улыбнулась собеседнице, стараясь всем своим видом показать, что не понимает ее вопроса. Пожилая женщина только с осуждением взглянула на девушку, махнула рукой и заторопилась дальше. Когда, наконец, кореянка сообразила, чего хотела «бабушка», она была до глубины души поражена тем, что местная жительница не заметила, что она иностранка. В своей стране она привыкла безошибочно выделять иностранцев из толпы.

На третьем этапе мы выявляем проблемную ситуацию в данной истории и формулируем вопрос, относящийся к поведению местной жительницы: **Почему пожилая русская женщина обратилась к кореянке с вопросом о том, как добраться до метро?**

Вопрос должен быть сформулирован так, чтобы объяснить иностранным гражданам мотивы поведения жителей российских мегаполисов, в нашем случае Санкт-Петербурга.

На четвертом этапе мы конструируем четыре возможных варианта ответа на поставленный вопрос, только один из которых является верным.

1. Из-за преклонного возраста местная жительница плохо видела.
2. Пожилая женщина не догадывалась, что иностранцы, не владеющие русским языком и плохо знающие город, могут ходить без сопровождения.
3. По мнению пожилой женщины, молодая кореянка ничем особенным не отличалась от остальных прохожих (ВЕРНЫЙ ОТВЕТ)
4. Пожилая женщина не подумала, что иностранка не говорит по-русски.

На пятом этапе конструируются экспертные интерпретации к каждому ответу, погружающие иностранных граждан в контекст местной культуры. В процессе подготовки интерпретаций учитывались методологические подходы к изучению межкультурной коммуникации Э. Холла, Г. Хофстеде и др.

исследователей. Вместе с тем авторы культурных ассимиляторов опирались на свой деловой и повседневный опыт жизни в российском мегаполисе, а также свои профессиональные знания в области межкультурной коммуникации.

1. Эту возможность нельзя исключить. Однако в описании ситуации нет никаких указаний на то, что у пожилой местной жительницы были проблемы со зрением. Напротив, мы знаем, что женщина была весьма подвижна, быстра и неплохо ориентировалась в ситуации. Ведь она не стала дожидаться, пока молодая кореянка поймет, чего от нее хотят, а, махнув рукой, заторопилась дальше. У нас нет оснований полагать, что она плохо видела. Попробуйте другой вариант ответа.

2. Конечно, люди, впервые приехав в новую страну, обычно могут рассчитывать на поддержку со стороны местных жителей. Однако многие туристы и мигранты вынуждены с первых дней самостоятельно осваивать новое пространство, так что иностранец, передвигающийся по городским улицам в одиночестве, без сопровождения друзей или знакомых, в Петербурге отнюдь не редкость. Впрочем, пожилая местная жительница вряд ли вообще задумывалась о том, у кого спросить дорогу. Ей просто надо было быстрее добраться до метро. Попробуйте другой вариант ответа.

3. Это верный ответ. В Петербурге проживают представители более чем 120 этнических групп и народностей. На улицах города можно встретить людей с восточными и западными корнями, приезжих из северных и южных регионов. Все эти люди имеют самую разнообразную наружность: цвет волос, глаз, рост, черты лица и т.д. Не редкость на городских улицах и выходцы из Кореи, проживающие в Петербурге на протяжении нескольких поколений. Они, как правило, свободно, без акцента говорят по-русски, хорошо ориентируются в городском пространстве и могут помочь прохожему, указав правильное направление. Поэтому старушка, спросившая у молодой девушки, как пройти к метро, просто не догадывалась о том, что та иностранка.

4. Отчасти это верный ответ. Многие гости Петербурга неплохо владеют русским языком, и заранее предположить, что девушка не говорит по-русски, пожилая женщина, разумеется, не могла. Однако это объяснение не раскрывает ситуацию полностью. Пожалуйста, обратитесь к другому варианту ответа.

Литература:

1. Садохин А. П. Межкультурная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. Т. X. № 1. С. 133.

2. Сикевич З. В. Петербуржцы 2004: культурный конфликт современности (социологические очерки). СПб., 2004.

3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебное пособие. М., 2004.

4. Тангалычева Р. К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации: научная монография / Р. К. Тангалычева. – СПб.: Скифия-принт. – 2014. – 332 с.

5. Тангалычева Р. К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации: научная монография / Р. К. Тангалычева. – СПб.: Алетейя. – 2012. – 248 с.

6. Тангалычева Р. К. Методика культурного ассимилятора / Р. К. Тангалычева / Межкультурная коммуникация и проблемы аккультурации в крупном городе / отв. ред. Р. К. Тангалычева, Н. А. Головин, М. С. Куропятник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 2010. – 240 с. С. 154-175.

7. Тангалычева Р. К. Практика межкультурных взаимодействий и конструирование культурных ассимиляторов / Р. К. Тангалычева / Межкультурная коммуникация и проблемы аккультурации в крупном городе / отв. ред. Р. К. Тангалычева, Н. А. Головин, М. С. Куропятник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 2010. – 240 с. С. 175-194.

8. Тангалычева Р. К. Методика разработки тренинга «Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранцев к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) / Р. К. Тангалычева / Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге / отв. ред. Р. К. Тангалычева, Н. А. Головин. – СПб.: Петрополис. – 2009. – 400 с. С. 5- 120.

9. Тангалычева Р. К. Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранных граждан к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) / Р. К. Тангалычева / Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург. – 2009. – № 1. С. 160-178.

10. Триандис Г. К. Культура и поведение. М.: Форум, 2007.

11. Bennett M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity. *International Journal of Intercultural Relations*, 10(2), 1986, p.179-196.

12. Brislin R. W. A culture general assimilator: Preparation for various types of sojourns. *International Journal of Intercultural Relations*, 10(2), 1986, p.215-234.

13. Brislin R. W., Cushner K., Cherrie C., Yong, M. *Intercultural interactions: A practical guide* (First ed.). Beverly Hills, CA: Sage, 1986.

14. Cushner K., Brislin R. W. *Intercultural interactions: A practical guide* (Second ed.). Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1996.

15. Ferrante J. *Sociology. A Global Perspective*. US: Northern Kentucky University, 1992.

16. Hannerz U. *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*. New York: Columbia University Press., 1992.

17. Hall E. T., Hall M. R. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. Intercultural Press, 1990.

18. Hofstede G. *Culture and Organization: Software of the Mind*. London, McGraw-Hill, 1991.

19. Kim Y. Y. *Intercultural Communication Competence: A Systems-Theoretic View / Cross-Cultural Interpersonal Communication*, Newbury Park, CA: Sage, 1991.

20. Landis D., Bhagat R. S. (eds.). *Handbook of intercultural training* (Second ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996.

21. Samovar L. A., Porter R. E. Communication Between Cultures. UK: Thomson Wadsworth, 2004.

УДК 821.531

Ю.Ю. Валиева, старший преподаватель
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Кафедра «Алтаистики и китаеведения»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valieva-yul@ya.ru

Л.А. Гайнуллина, ассистент
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Кафедра «Алтаистики и китаеведения»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
glaylaa@rambler.ru

А.И. Хузина, старший преподаватель
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Кафедра «Алтаистики и китаеведения»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Marmiladka27@mail.ru

А.Р. Аликберова, кандидат ист. наук, доцент
Институт международных отношений, истории и востоковедения
Заведующая кафедрой «Алтаистики и китаеведения»
Казанский (Приволжский) федеральный университет
alfiakasimova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА В КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. История детективного жанра начинается задолго до появления первых рассказов Эдгара Аллана По, опубликованных в 40-е гг. XIX в. Элементы детектива можно найти в памятниках древней и средневековой литературы как западных, так и восточных стран. Несмотря на то, что истоки жанра в дальневосточных странах находятся в произведениях X-XIII вв., детективные традиции дальневосточных стран начала становление под влиянием западной литературы, в частности, переводов.

Ключевые слова и фразы: литература, жанр детектива, современная корейская литература

J.J. Valieva, senior lecturer
Institute of International Relations, History and Oriental Studies